

Гидрус открыл её и достал палочку. Ту самую палочку, которая убила его родителей, от которых он только что прятался. Та самая палочка, которая мучила его больше раз, чем он мог сосчитать. Та самая палочка, которая низвергла на колени весь волшебный мир. Один взмах палочки и прикосновение его магии, чтобы умирить её, послали по комнате поток безвредного зеленого лисьего огня, к большому удовольствию Олливандера. — Ага! Я действительно теряю хватку! — Улыбка мужчины была почти такой же яркой, как угасающее пламя вокруг них. — Что скажете?— Это прекрасно, — заверил его Гидрус. — Семь галеонов?— За то, что избавил меня от необходимости делать эту скидку? Назовем это четырьмя. — Семь. — Гидрус положил галеоны на стойку. — За терпение и уединение. Натянув капюшон плаща и неловко засунув Волшебную палочку в рукав, Гидрус проигнорировал его усмешку, поскольку без одной руки ему было совершенно не привычно совершать этот маневр. Он вышел из магазина и направился к мадам Малкин, чтобы узнать, нет ли там Беллатрисы или она заходила туда раньше. Когда он пришёл, то обнаружил, что магазин полон студентов, которых подгоняют по фигуре, но среди них, к счастью, не было Поттеров. — Хогвартс? — спросила его взволнованная, но улыбающаяся Малкин. — Зависит от того, была ли здесь уже Беллатриса Блэк? — спросил он. Женщина покачала головой и с любопытством посмотрела на него. — Тогда да. Я не против подождать своей очереди, но если она придёт, пока мне подгоняют одежду, не могли бы вы сообщить ей, что я здесь?— Конечно, дорогой, — она жестом указала на несколько кресел, и Гидрус уселся. — Я буду с вами, как только смогу. Гидрус уселся, чтобы дожидаться своей очереди. Несколько человек бросили на него любопытные взгляды, но большинство магглорожденных были слишком заняты тем, что с благоговением смотрели на волшебные отрезки ленты, которые, казалось, порхали туда-сюда по магазину, пока их не позвали, а чистокровные были слишком вежливы, чтобы пялиться на незнакомцев. Когда подошла его очередь, он подождал, пока Малкин закроет занавеску, и только потом снял плащ. — О боже, — сказала она. — Ты похож на молодого Сириуса Блэка. — Мне так сказали, — смутился он. — Как вы, наверное, заметили, мне придётся внести небольшие изменения в рукава рубашки. — Что вы... о! — Она наконец заметила его отсутствующую руку и вздрогнула. — Да, да, конечно, это не проблема. И с мантиями тоже?— Нет, — просто ответил он. — Я предпочитаю их без изменений. — Конечно, дорогой, конечно. — Она протянула руку за измерительной лентой, но остановилась при звуке колокольчика. — О, я сейчас вернусь. Прошло несколько секунд, и она вернулась с Беллатрисой на буксире. — Вот и ты, — сказала женщина, улыбаясь. — Ну что, все готово с твоей палочкой?— Да, — подтвердил Гидрус. — Немного истории, я объясню позже. — Пока ты готов. — Беллатриса достала лист пергамента и протянула его портному. — Вот его мерки, не забудьте подшить левый рукав рубашки, но оставьте его открытым. Я хочу, чтобы на мантии был обычный набор черных заклинаний. Удвойте все, и убедитесь, что на воротниках выбито его имя — Гидрус Блэк. Г И Д Р У С. Запишите все на обычный счёт Блэка и доставьте по адресу, указанному в конце списка. Наконец она повернулась к Гидрусу. — Пойдём, дорогая. Гидрус на мгновение приостановился, чтобы накинуть плащ, и извиняюще улыбнулся Малкин за резкость, прежде чем Беллатриса практически вытащила его из магазина. Больше она ничего не сказала, пока они не оказались в магазине, в который он никогда не заходил, хотя запах подсказал ему, что это именно он. — Мы купим тебе сову и знакомого, — сказала она. — Я уже получила согласие совета на то, чтобы ты обзавёлся настоящим знакомым, но, возможно, нам придётся найти другую лавку, если в этой его нет. С совой все будет просто. — Очень хорошо, — согласился он. — С вами все в порядке, тётя Белла? Женщина моргнула и уставилась на него. — А почему бы и нет?— Просто ты выглядишь немного расстроенной. — О, Гидрус. — Она захихикала — звук, который раньше внушал ему ужас, но теперь постепенно становился привычным. — Если ты думаешь, что я сейчас взволнована, то подожди, пока не придёт время Йольских покупок. Ты увидишь, насколько я могу быть взволнованной. Гидрус сглотнул, но позволил Беллатрисе толкнуть его в зоомагазин. Не обращая внимания на предложение продавца помочь, она повела Гидруса в отдел сов. В клетках сидели всевозможные хищники, и Гидрусу стало

немного обидно за них, но его глаза уже начали тщетно искать белоснежную сову, которая когда-то была одним из его ближайших товарищей. — Что скажешь об этой? — спросила Беллатриса, указывая на большую рогатую сову, которая, казалось, пристально смотрела на них своим клювом. Большая часть её оперения была черной, и только несколько пятен были белыми и коричневыми. Это была, конечно, красивая птица, но...Раздался писк, и Гидрус повернулся. Её клетка стояла на полу в углу, вместе с несколькими другими совами, которых, видимо, долго не продавали. Она была такой же, какой он её помнил. — Она, — его голос был едва выше шепота. Не обращая внимания на "кто?" Беллы, он направился к клетке. Она была магически заперта, но ему не понадобилась его палочка, чтобы справиться с ней и открыть дверцу клетки. Сова тут же вылетела и запрыгнула ему на плечо. — Это моя сова, — узы не было, как раньше. Вместо взаимного понимания и почти сочувствия между ними возникло одностороннее отчаяние, когда его магия пыталась соединиться с её. Однако сова почувствовала это и, похоже, была довольна его восхищением. Он протянул руку, чтобы погладить её по перьям, и она в ответ повернула голову и осторожно пощипала его пальцы. — Её зовут Букля, — сказал он. — Я... я давно положил на неё глаз, еще до того, как вернулся домой. — О, Гидрус, — промурлыкала Беллатриса. — Ты должен был просто сказать об этом. — Я не знал, что она уже куплена. — Сова принялась расчесывать его волосы, что вызвало небольшой смех. — К большому облегчению, она не купила. — Гидрус и Беллатриса обернулись и увидели, что к ним пришёл хозяин магазина. — Я вижу, вы пришли к решению. — Я, — Гидрус использовал холодный тон, который сделал своё дело: мужчина вздрогнул. — Чудо, что хоть что-то из ваших товаров еще дышит, учитывая, в каком состоянии вы держите это место. — Ну, здесь так много места... — Заканчивай с этим, дурак, — огрызнулась Беллатриса. — Ты собираешься нас звать или нет? — Прямо сейчас! Мужчина практически убежал от них, а Беллатриса снова захихикала. — Так весело пугать слабых. "Во всяком случае, тех, кто этого заслуживает", — частично согласился Гидрус. "Честно говоря, можно подумать, что тот, кто рассчитывает продавать этих животных, будет лучше о них заботиться, хотя бы для того, чтобы убедиться, что они не убьют себя". Беллатриса снова захихикала и обняла Гидруса, пока они шли к прилавку. Очевидно, он достаточно отвлек её, чтобы она забыла о втором знакомом; он не питал иллюзий по поводу того, какое существо она хочет ему подарить. Из-за полуугроз-полууговоров Беллатрисы они быстро заплатили за Букля не совсем справедливую цену. "Итак, — сказала Беллатриса, — остальные школьные принадлежности должны прибыть в ближайшие несколько дней. Букля, тебе нужно будет отправиться в поместье Блэк Саммер в Стронсее. У нас есть советник, который немного пустует, но мы с этим разберёмся, правда, Гидрус?" "Да, конечно", — он кивнул и ещё раз погладил Букля. "По дороге обязательно поохотись, не стоит сразу мчаться домой на брюхе, набитом только тем, чем тебя там кормили". Букля бросила на него взгляд, который говорил о том, что ему не стоит беспокоиться о том, чтобы сказать ей это перед уходом. Он с улыбкой смотрел, как она уходит, и его наполняло тепло при виде того, что давно потерянный друг наконец-то вернулся к нему. "Ты действительно любишь эту маленькую глупую сову, не так ли?" — спросила Беллатриса. "Я думаю, что таким счастливым я тебя ещё не видела". Лицо Гидруса покраснело от её мягкого поддразнивания. "Как я уже сказал, я давно хотел её. Украсть сову и вполтину не так просто, как книгу". Он убедил Беллатрису и её деда, что его образование было получено благодаря одолженным и украденным книгам, а беспалочковая магия, которую он творил, чтобы показать, как много он практиковал то, чему его научили книги, произвела на них впечатление. Беллатриса лишь хмыкнула и снова потянула его вперёд. "Давай, милый, поедим перед тем, как отправиться в обратный путь?" Гидрус до сих пор не был на сто процентов уверен, что скрывается за этим ласковым словом, но он точно не собирался выяснять это здесь, в Косой Переулке. Они отправились в ресторан, который не существовал в его время, даже до возвращения Вола-де-Морта, так что он решил, что это ещё одна жертва первоначальной войны с Темным Лордом.

<http://tl.rulate.ru/book/114224/4359979>